

Я отправилась в гостевую комнату Весеннего дворца.

Всё для того, чтобы убедиться, что Клаус и Энн в безопасности.

Не обращая внимания на длинное платье, путавшееся в ногах, я бежала в ночи по тёмным коридорам дворца.

Сегодняшние события одно за другим возникали у меня в голове.

Улыбка Энн и румянец на её щеках среди распустившихся цветов.

Сияющие глаза Клауса, рассматривающего магию звёздного кристала на моём ожерелье.

Древняя магия, наполняющая ожерелье — слабый, но завораживающий синий свет.

Я хотела как можно скорее увидеть улыбку Энн и хмурое лицо Клауса, чтобы успокоиться.

□

Гостевые комнаты, выделенные детям герцога Хафан, были украшены пышными уветами из сада Весеннего дворца.

Нежный аромат цветов пронизывал воздух.

Однако ни Клауса, ни Энн нигде не было.

Все горничные, служащие герцогу Хафан, были усыплены магией.

Я проверила, что среди усыпленных горничных не было Энн, и убедилась, что почти наверняка нет.

Вероятно, это сделал Клаус.

Пусть он только десятилетка, его магические навыки необыкновенны.

Эти девушки — не просто какие-то горничные, это горничные на службе у герцога Хафан.

Иначе говоря, они прилично образованы в магии.

Раз так, они также отчасти к ней устойчивы.

Думаю, он использовал сильную магию сна, чтобы улигнуть.

Интересно, когда он это сделал.

Кроме того, беспокоило, что исчез не только Клаус, но и Энн.

Раз это Клаус, то он, вероятно, отправился к Руинам Пришедшего.

Несомненно. Десять к одному.

Энн же, если удача на моей стороне, сейчас вместе с герцогом и герцогиней Хафан.

(Мне стоит как можно быстрее сообщить об этом герцогу Хафан, верно?)

Будет нехорошо, если все обо всём узнают, и начнётся паника.

Я закрыла дверь, пересекла коридор и отправилась к комнате отца.

Я шла минут пятнадцать.

Я должна была добраться до отцовской комнаты уже давно, но в итоге оказалась перед комнатой, из которой начинала.

В этот момент я поняла, что потерялась в таком знакомом месте.

Магия, призванная превратить замок в лабиринт.

Каким бы отличным магом ни был Клаус, в его возрасте невозможно уметь использовать магию искажения пространства.

Это, должно быть, Призрачный лабиринт.

Магия, которая сбивает людей с направления, ловит их в иллюзию и заставляет их бродить, как по гигантскому лабиринту.

Кажется, из-за этой магии Весенний дворец разделился на несколько частей.

Я даже не могу пойти к герцогу Хафан или к моему отцу, герцогу Аурелия, а взрослые никогда не доберутся до комнат их детей.

Сотворить такую магию в десять лет...

Не могу не удивляться таланту Клауса.

(В смысле, это уже слишком, Клаус! Что за злоупотребление талантом.)

Глубоко вздохнув, я решила остановиться и подумать.

— Эдуард-ониисама, кажется, мне придётся использовать это раньше, чем я думала.

Я поглядела на ключ к магическому карману, который ранее получила от старшего брата.

Выбрав подходящую комнату, я вставила его в замок и повернула.

Ключ сам по себе является магией, с помощью которой можно открыть любую дверь во дворце, и она будет вести в магический карман моего старшего брата.

Когда я открыла дверь, передо мной предстал магический карман алхимика Эдуарда Аурелия.

Это первый раз, когда я захожу в магический карман моего старшего брата.

Магический карман — не только мастерская алхимика, но и место для хранения магических артефактов, собранных со всех уголков мира.

В центре комнаты был большой рабочий стол, видимо, используемый для работы с магическими предметами.

Местами поверхность была прожжена, виднелись пятна, оставшиеся от химических реагентов.

Стол был загромождён всевозможным лабораторным оборудованием и рабочими инструментами.

Стеклянные пробирки, бутылки для дистилляции, горелки, масляные лампы и так далее — всё это было было тщательно упорядочено.

Кабинет справа был набит частями тел разных видов зверей.

Среди них особенное внимание привлекали рог единорога, добытый в восточном Хафани, и окаменелый василиск с юга континента.

Большая часть образцов были окаменелостями, но также было полно заспиртованных экземпляров в бутылках.

Кабинет справа был набит образцами руды Аурелия.

Там были не только обычные руды, но и особые минералы с магическими свойствами.

Каждый образец хранился в подходящей коробке или флаконе с пометкой о происхождении и свойствах.

По содержимому кабинетов можно было понять, насколько мой брат внимателен к мелочам.

Кабинет перед комнатой, в которой я находилась, был полон всевозможных посохов, созданных из увиденных мной материалов. В нём были сложены бесконечные маленькие коробочки, каждая с уникальным посохом.

На коробочках были пометки с указанием, какая магия содержится в посохе и из чего он сделан.

Многие посохи содержали одну и ту же магию, но их мощь варьировалась в зависимости от того, из чего они были сделаны.

Вероятно, мой старший брат жил здесь днём и ночью во время своих исследований, чтобы понять разницу и создать лучшую магию.

Но среди всего, что я увидела, не было посоха, который мог бы убрать Призрачный лабиринт Клауса.

Поэтому я решила действовать в другом направлении.

Сложно было получить помощь от моего отца или других взрослых.

Как минимум мне придётся последовать за Клаусом и Энн, пока не придёт помощь.

Я проверила шкаф в углу магического кармана.

Разумеется, в нём всё тоже было тщательно отсортировано и помечено.

Проверяя надписи, я нашла коробку с одеждой, которую мой брат носил, когда ему было лет девять, и открыла её. На эту одежду была наложена защитная магия.

Я сняла платье надела старый костюм моего брата.

Повязала волосы лентой.

Положила в нагрудный карман пиджака серебряные часы с кристаллом.

Натянула кожаные перчатки алхимика.

Надев чёрные кожаные ботинки, я накинула кожаную сумку — самую большую из найденных — через плечо.

То и другое было смазано защищающим от воды составом.

Я положила в сумку две лампы со звёздными кристаллами.

Самым важным было выбрать, какие посохи взять.